

— Покупка одежды еще ничего не доказывает! И больница тоже, и сцена на катере! Вы нам сняли бы страстный поцелуй или постельное фото в качестве железного доказательства!

Чжоу Илэ репостнул изображение карпа кои, молясь о неопровержимых уликах. Однако реакция форума на этот раз оказалась полной неожиданностью.

— Кажется, это не Брат-работяга... Президент сменил фаворита?

Как это не Брат-работяга?!

— По одежде не похож. Где майка? Где просвечивающие соски?

Кто в разгар зимы носит майку?! И кто разглядит соски под такой кучей теплой одежды?!

Таблоиды печатались вовсю, на форуме бушевали жаркие споры, а главные герои этой истории ни о чем даже не подозревали.

В девять утра Ли Вэйду проснулся в лучах зимнего солнца. Сквозь щель в окне пробивался чистый холодный ветерок, за окном на ветках чирикали пичуги.

Рука казалась тяжелой.

Кто-то лежал на ней, уткнувшись лбом в твердую ключицу, и крепко спал.

Это нисколько не походило на их прежнее «совместное спанье»!

Раньше, хоть они и ложились в одну кровать, но строго и сдержанно держались каждый своего края. Любые порывы прикоснуться приходилось с трудом подавлять и убирать руки.

Но прошлым вечером они окончательно вступили в новую эру. Можно было обнимать как угодно, прижиматься как угодно, уткнуться и тискать в объятиях! Кожа была горячей, ощущение наполненности — совершенным: обнимая его, Ли Вэйду будто держал в руках весь мир.

Ужасно хотелось тут же побежать и похвастаться перед Ци Яном.

Этот человек теперь мой «парень»!

Его можно сколько угодно обнимать, целовать, прижиматься, ласкать и тискать с ног до головы. А он лишь беспомощно и нежно улыбнется и ни за что не разозлится.

Тебе нельзя было трогать, да?

А мне — МОЖНО! Теперь он целиком принадлежит мне!

Огромный диванный Медвежонок — незаменимая вещь в доме. Качество жизни мгновенно взлетело на новый уровень, остается только жалеть, что не сграбастал его и не утащил к себе домой при первой же встрече.

Раздался тихий короткий сигнал, экран телефона загорелся.

Ли Вэйду взял его и глянул: всего лишь парочка рекламных сообщений. Ничего такого, что могло бы помешать ему провести весь этот сладкий, ленивый день с любимым человеком.

Постойте-ка!

Вдруг он вспомнил: они с Цзи Каем только обменялись номерами телефонов.

И никогда не добавляли друг друга ни в каких мессенджерах.

А значит, у них вовсе не было обязательной стадии в отношениях современных парочек — переписки, этих бесконечных сообщений, обмена мемами, флирта, вопросов «ты чем занят?», чмоков, «доброго утра» и «спокойной ночи»!

...У-у-у, а ведь так хотелось!

Хотелось иметь сотни и тысячи страниц сладостной переписки, чтобы от нечего делать перечитывать их снова и снова.

В мессенджере у «Молодого господина Ли» статусная строка годами оставалась пустой.

В конце концов, он был человеком скучным и не знал, какими жизненными откровениями делиться с миром. Но этим утром всё изменилось: стоило лишь взглянуть на спящее лицо человека в его объятиях, как вдохновение и фантазия забили ключом.

Длинные пальцы быстро заскользили по экрану. Сегодня у «Молодого господина Ли» наконец появился статус:

«Член семьи Медвежонка».

Посмотрел так, посмотрел эдак — и сердце заполнила ликующая радость.

Цзи Кай спросонья приоткрыл глаза от ласковых прикосновений и тут же получил украденный утренний поцелуй.

— С добрым утром.

Ранним утром Ли Вэйду с растрепанной челкой выглядел совсем как юноша, его темные глаза сияли. словно не насытившись, он поджал бледные губы и снова подался вперед за еще одним поцелуем.

Потерев глаза, Цзи Кай окончательно проснулся.

— Черт! Мы вчера так и не купили подарок Ци Яну?

— ...Он неважен.

У Ци Яна завтра день рождения, услышал бы он это — расплакался бы!

— Нет, на самом деле... подарок ему давно куплен. Я позвал тебя погулять просто потому, что хотел встретиться.

«...» Врет ведь.

— Что хочешь на завтрак? Я приготовлю.

«...» Какой еще завтрак? Тебя съесть можно?!

Ты сам выглядишь чертовски аппетитно! С самого утра у Цзи Кая в душе закипела глубокая обида.

Директор Ли, ты-то выглядишь свежим, бодрым и полным сил, а я из-за тебя вчера всю ночь практически не спал!

...Он никак не мог понять: что за чертовщина происходила прошлым вечером?!

Такой взрослый, сексуальный, горячий живой мужчина, чистый и вкусно пахнущий, улегся к тебе в кровать. Вы уже и поцеловались, и твое старческое высокопревосходительство выглядело донельзя сладким, смущенным и счастливым.

А потом ты, блин, просто обнял меня и с чувством полного удовлетворения заснул?!

Заснул мгновенно, да еще так сладко! А как же хваленые бессонница, тревожные сны и неврастения?!

Директор Ли, начерта флиртовать, если не собираешься трахать?!

Цзи Кай, конечно, мог бы и сам проявить инициативу.

Но он банально боялся. Если попытка отдаться провалится, усомниться в собственном обаянии — полбеда, а вот задеть гордость директора Ли, про которого ходили слухи о фригидности — это уже проблемы.

...Вчера днем, после признания и поцелуя, они молча шли домой, держась за руки.

Видимо, всё произошло слишком быстро и внезапно — нахлынуло словно ураган, ошелолив обоих. Они оба шли как во хмелю, с трепещущими сердцами, вне себя от радости и всё еще не в силах поверить в происходящее.

Ли Вэйду не мог вымолвить ни слова, чувствуя себя как во сне. Цзи Кай, наоборот, очень хотел что-нибудь сказать, но, обычно остроумный, взрослый и раскованный, в этот момент словно заразился от Ли Вэйду вирусом Деревянной куклы и просто стопорился.

Серьезно, как вообще люди встречаются?

Уже подходя к коттеджу, Цзи Кай прикоснулся к длинным пальцам Ли Вэйду:

— Ой?

— Почему они покраснели? Комар укусил? — Но откуда комары в разгар зимы?

— Это с детства, следы от обморожения. Каждую зиму снова воспаляется.

Цзи Кай не понимал:

— Ты же богатый молодой господин! Кто угодно мог замерзнуть, но как ты-то умудрился?

Ли Вэйду лишь беспомощно вздохнул. Когда он был маленьким, кондиционеры работали только на охлаждение, а не на обогрев! К тому же в городе S нет центрального отопления. Сам он высокий, кровообращение на периферии плохое, руки и ноги постоянно холодные — что он мог поделать?!

Такие красивые руки — грех да и только, если они отморожены.

Тогда Цзи Кай сгрел обе его лапки и засунул к себе в карман. Обнаружив, что в кармане не так уж и тепло, он с улыбкой поднес их к своей шее и прижал к коже.

Ледяные ладони прикоснулись к горячей шее, теплый поток по рукам медленно пролился прямо в сердце. Ли Вэйду замер, в носу резко защипало.

Любит... Настоящая любовь. Он тоже меня любит, и ничего лучше этого быть не может.

— Цзи Кай...

— М-м?

— Отныне всё, что ты скажешь, я буду исполнять. Хорошо?

«...» Несколько птиц с чириканьем пролетели по сумеречному небу. Цзи Кай невольно усмехнулся, но стоящий перед ним мужчина выглядел сурово и до предела серьезно.

Директор Ли, но вы же... разве вы не властный туповатый гей-шовинист?

Когда это вы превратились в послушную женушку из феодальной эпохи, соблюдающую все правила покорности?

Он и не подозревал, насколько сильно переживал Ли Вэйду.

Ему до безумия хотелось сказать хоть что-то, чтобы Цзи Кай понял, насколько сильно он им дорожит.

Но он категорически не хотел повторять те слова, которые когда-то говорил Е Инь, не желал произносить перед своим Медвежонком запятнанные, просроченные клятвы.

Это звучало бы слишком дешево. Вот только за все прошлые годы он действительно слишком много всего наобещал Е Инь — вплоть до «хочу заботиться о тебе всю жизнь». Для Медвежонка не осталось практически ничего, от чего грудь сжимало от удушья.

«...»

— Цзи Кай... Кроме тебя, я больше... никому в жизни не буду готовить.

— Я буду готовить только для тебя одного. Даже если ты однажды бросишь меня, я ни за что не отдам обещанное тебе кому-то еще. А если... если ты потом захочешь подобрать меня обратно, я... я снова буду готовить только для тебя.

Искал-искал — и в итоге нашел лишь такую мелочь.

Чем больше он об этом думал, тем грустнее становилось. Неужели это всё, что он может ему дать?

Цзи Кай отчетливо почувствовал, как изменилось настроение Ли Вэйду. Хотя он и не понимал, в какую глухую степь того снова понесло, но первым делом, конечно же, поспешил пригласить его и обнять.

— Директор Ли, директор Ли, ну что вы, ни в коем случае так не говорите! С вашим

кулинарным мастерством мирового уровня разве я отдам вас кому-то другому?

— К тому же вы такой замечательный, красивый, нежный и добрый. Вы же мой абсолютный идеал!

Похоже, так было всегда.

Ли Вэйду не хватало любви и похвалы масштаба черной дыры.

Стоило сказать пару приятных слов, как он уже был невероятно счастливым; а если отнестись к нему чуть получше, он и вовсе готов отдавать всего себя до конца жизни, лишь бы отблагодарить.

...Да сколько же над ним измывалась эта Маленькая фея?

Вот так, со щемящей нежностью и жалостью в сердце, он и уснул той ночью, обнимая фригидного директора Ли.

Вот только посреди ночи проснулся.

Буквально сгорел от собственного возбуждения и проснулся.

Цзи Кай никак не мог понять: пару месяцев назад на катере они тоже лежали, сплетясь руками и ногами. Почему же тогда ему удавалось сохранять абсолютное хладнокровие?

А теперь лунный свет и сияние звезд, струящиеся из окна, озаряли идеальные линии шеи Ли Вэйду, и Цзи Кай, уставившись на них, лишь судорожно сглатывал слюну.

<http://bllate.org/book/18382/1767720>